

К. МАРКС Ф. ЭНГЕЛЬС В. И. ЛЕНИН

О коммунистическом
труде

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

**К. МАРКС
Ф. ЭНГЕЛЬС
В. И. ЛЕНИН**

**О коммунистическом
труде**

Москва
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1984

ПРЕДИСЛОВИЕ

Могучим оружием познания и революционного действия называет партия наследие классиков марксизма-ленинизма, оставивших богатейшее собрание идей о труде, остающееся непревзойденным по своей глубине, системности, мировоззренческой целостности. Особое место в нем занимает концепция коммунистического труда. Основоположники марксизма, критикуя взгляды социалистов-утопистов, создали стройную научную теорию, реализуемую сегодня в практике коммунистического строительства.

Ф. Энгельс писал, что благодаря К. Марксу стало ясно: ключ к человеческой истории следует искать в изменении труда, поскольку жизнь человека порождается трудом. Применяя метод исторического материализма, К. Маркс сделал вывод о преходящем характере наемного труда и замене его трудом коммунистическим. Он много внимания уделял как исследованию всеобщих черт труда, не зависящих от общественной формы производства, так и характеру форм труда при различных общественно-экономических формациях. Ему принадлежат формулировки таких понятий, как труд, процесс труда, простые моменты труда и др. Особое значение имеют исследованные Марксом законы труда. Если в буржуазной политической экономии разделение и кооперация труда считались лишь методами повышения производительной силы труда, то К. Маркс раскрыл разделение труда, во-первых, как способ развития труда, во-вторых, как систему производственной деятельности и, в-третьих, как закон, отражающий развитие труда в зависимости от применения машин, использования достижений науки, концентрации рабочей силы, средств производства. К. Маркс открыл закон перемены труда, действующий в крупном индустриальном производстве, исследовал замещение рабочей силы системой машин, сделал вывод об изменении роли человека в производстве, показал, что экономия общественного труда становится законом при коммунизме.

Соратник К. Маркса, продолжатель его дела, Ф. Энгельс углубил концепцию коммунистического труда, сформулировал положения об организации труда при коммунизме, его планомерном характере, роли пролетарского государства в регулировании общественного труда.

В новых исторических условиях В. И. Ленин не только развил теорию коммунистического труда, но и творчески применил ее в ходе создания первого в мире социалистического государства. В. И. Ленину принадлежат определения социалистического и коммунистического труда, им разработана программа организации социалистического труда. Особое внимание В. И. Ленин уделял повышению производительности труда, укреплению дисциплины труда, учету и контролю за мерой труда и потребления со стороны широчайших трудящихся масс, воспитанию коммунистического отношения к труду.

Сборник, раскрывающий взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина на коммунистический труд, издается впервые. Материалы книги наглядно свидетельствуют о научно-мировоззренческом и идейно-политическом единстве взглядов основоположников научного коммунизма, их направленности на революционное изменение мира.

Внутри разделов материал расположен в порядке его опубликования или написания К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. В тех случаях, когда выдержки из произведений классиков марксизма-ленинизма представляют собой единое целое, но касаются вопросов, относящихся к нескольким разделам сборника, они помещены в том разделе, к которому имеют преимущественное отношение.

Сборник снабжен предметным указателем и примечаниями. В предметном указателе выделены основные вопросы теории коммунистического труда, отдельные понятия, ключевые слова. В его основу положены «Предметный указатель ко второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса» и «Предметный указатель к пятому изданию Полного собрания сочинений В. И. Ленина», подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В примечаниях помещены сведения, собранные в значительной мере после опубликования последних изданий сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

В сборнике встречаются три вида сносок. Отмеченные звездочкой сноски являются редакционными сносками цитируемых изданий и переводами иноязычных терминов.

Авторские сноски, приводимые по соответствующим изданиям, отмечены сквозной нумерацией со скобкой. Примечания, помещенные в конце сборника, обозначены в тексте номерами без скобок.

Произведения К. Маркса, Ф. Энгельса публикуются по тексту второго издания их Сочинений, а также по текстам более поздних отдельных изданий. Произведения В. И. Ленина печатаются по тексту пятого издания Полного собрания сочинений.

Составитель сборника кандидат философских наук И. Ю. Варьяш. Научная редакция сборника осуществлена доктором экономических наук В. С. Выгодским и доктором философских наук Г. В. Бадеевой.

При подготовке к печати настоящего издания научно-техническую помощь оказала С. А. Гаврильченко.

ТРУД — МАТЕРИАЛЬНАЯ ОСНОВА СУЩЕСТВОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Рабочий ничего не может создать без *природы*, без *внешнего чувственного мира*. Это — тот материал, на котором осуществляется его труд, в котором разворачивается его трудовая деятельность, из которого и с помощью которого труд производит свои продукты.

Но подобно тому как природа дает труду *средства к жизни* в том смысле, что без предметов, к которым труд прилагается, невозможна *жизнь* труда, так, с другой стороны, природа же доставляет *средства к жизни* и в более узком смысле, т. е. средства физического существования самого *рабочего*...

Человек есть существо родовое, не только в том смысле, что и практически и теоретически он делает своим предметом род — как свой собственный, так и прочих вещей, но и в том смысле — и это есть лишь другое выражение того же самого, — что он относится к самому себе как к наличному живому роду, относится к самому себе как к существу *универсальному* и потому свободному¹.

Родовая жизнь как у человека, так и у животного физически состоит в том, что человек (как и животное) живет неорганической природой, и чем универсальнее человек по сравнению с животным, тем универсальнее сфера той неорганической природы, которой он живет. Подобно тому как в теоретическом отношении растения, животные, камни, воздух, свет и т. д. являются частью человеческого сознания, отчасти в качестве объектов естествознания, отчасти в качестве объектов искусства, являются его духовной неорганической природой, духовной пищей, которую он предварительно должен приготовить, чтобы ее можно было вкусить и переварить, — так и в практическом отношении они составляют часть человеческой жизни и человеческой деятельности. Физически человек живет только этими продуктами природы, будь то в форме пищи, отопления, одежды, жилища и т. д. Практически универсальность человека проявляется именно в той уни-

версальности, которая всю природу превращает в его *неорганическое* тело, поскольку она служит, во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности. Природа есть *неорганическое тело* человека, а именно — природа в той мере, в какой сама она не есть человеческое тело. Человек *живет* природой. Это значит, что природа есть его *тело*, с которым человек должен оставаться в процессе постоянного общения, чтобы не умереть. Что физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой, означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы...

...Производственная жизнь и есть родовая жизнь. Это есть жизнь, порождающая жизнь. В характере жизнедеятельности заключается весь характер данного вида, его родовой характер, а свободная сознательная деятельность как раз и составляет родовой характер человека...

Маркс К. *Экономическо-философские*
рукописи 1844 года. — Маркс К.,
Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 89, 92, 93

...Предпосылки, с которых мы начинаем, — не производны, они — не догмы; это — действительные предпосылки, от которых можно отвлечься только в воображении. Это — действительные индивиды, их деятельность и материальные условия их жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью. Таким образом, предпосылки эти можно... установить чисто эмпирическим путем.

Первая предпосылка всякой человеческой истории — это, конечно, существование живых человеческих индивидов*. Поэтому первый конкретный факт, который подлежит констатированию, — телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе. Мы здесь не можем, разумеется, углубляться ни в изучение физических свойств самих людей, ни в изучение природных условий — геологических, оро-гидрографических, климатических и иных отношений, которые они за-

* Далее в рукописи перечеркнуто: «Первый исторический акт этих индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают *производить необходимые им жизненные средства*». Ред.

стают *. Всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они благодаря деятельности людей подвергаются в ходе истории.

Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают *производить* необходимые им жизненные средства — шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им жизненные средства, люди косвенным образом производят и саму свою материальную жизнь.

Способ, каким люди производят необходимые им жизненные средства, зависит прежде всего от свойств самих жизненных средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению.

...Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени это — определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный *образ жизни*. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят. Что представляют собой индивиды — это зависит, следовательно, от материальных условий их производства.

Это производство начинается впервые с *ростом населения*. Само оно опять-таки предполагает *общение* [*Verkehr*] индивидов между собой². Форма этого общения, в свою очередь, обуславливается производством...

...История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями; в силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно измененной деятельности...

Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах.
Противоположность
материалистического и
идеалистического воззрений. М.,
1966, с. 22—24, 47

* Далее в рукописи перечеркнуто: «Но эти отношения обуславливают не только первоначальную, естественно возникшую телесную организацию людей, в особенности расовые различия между ними, но и все ее дальнейшее развитие — или отсутствие развития — по сей день». *Ред.*

Что же такое общество, какова бы ни была его форма? Продукт взаимодействия людей. Свободны ли люди в выборе той или иной общественной формы? Отнюдь нет. Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена [commerce] и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, — словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества...

Излишне добавлять к этому, что люди не свободны в выборе *своих производительных сил*, которые образуют основу всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности. Таким образом, производительные силы — это результат практической энергии людей, но сама эта энергия определена теми условиями, в которых люди находятся, производительными силами, уже приобретенными раньше, общественной формой, существовавшей до них, которую создали не эти люди, а предыдущее поколение. Благодаря тому простому факту, что каждое последующее поколение находит производительные силы, приобретенные предыдущим поколением, и эти производительные силы служат ему сырым материалом для нового производства, — благодаря этому факту образуется связь в человеческой истории, образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения. Отсюда необходимый вывод: общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет. Их материальные отношения образуют основу всех их отношений. Эти материальные отношения суть лишь необходимые формы, в которых осуществляется их материальная и индивидуальная деятельность.

Маркс К. Письмо Павлу
Васильевичу Анненкову, 28 декабря
1846 г. — Маркс К., Энгельс Ф.
Соч., т. 27, с. 402—403

Труд кажется совершенно простой категорией. Представление о нем в этой всеобщности — как о труде вообще — является тоже весьма древним. Тем не менее

«труд», экономически рассматриваемый в этой простой форме, есть столь же современная категория, как и те отношения, которые порождают эту простую абстракцию. Монетарная система, например, рассматривает богатство еще как нечто всецело объективное, полагая его, как вещь, вовсе — в деньгах. По сравнению с этой точкой зрения было большим шагом вперед, когда мануфактурная или коммерческая система перенесла источник богатства из предмета в субъективную деятельность, в коммерческий и мануфактурный труд, однако сама эта деятельность все еще понималась ограниченно, как деятельность, производящая деньги. Этой системе противостоит физиократическая система, которая признаёт в качестве труда, создающего богатство, определенную форму труда — земледельческий труд, а самый объект она видит уже не в денежном облачении, а в продукте вообще, во всеобщем результате труда. Этот продукт, однако, соответственно ограниченному характеру деятельности, все еще рассматривается как продукт, определяемый природой, как продукт земледелия, продукт земли *par excellence*.

Огромным шагом вперед Адама Смита явилось то, что он отбросил всякую определенность деятельности, создающей богатство; у него фигурирует просто труд, не мануфактурный, не коммерческий, не земледельческий труд, а как тот, так и другой. Вместе с абстрактной всеобщностью деятельности, создающей богатство, признается также и всеобщность предмета, определяемого как богатство; это — продукт вообще или опять-таки труд вообще, но уже как прошлый, овеществленный труд. Как труден и велик был этот переход, видно из того, что Адам Смит сам еще время от времени скатывается назад к физиократической системе.

*Маркс К. Введение.— Маркс К.
Экономические рукописи
1857—1861 гг. М., 1980, ч. I, с. 41, |
42—43*

Реальный труд, коль скоро он создает потребительные стоимости, представляет собой присвоение природного фактора для человеческих потребностей, будь то потребности производства или индивидуального потребления, является всеобщим условием обмена веществ между природой и человеком и как такое естественное условие человеческой жизни не зависит от всех ее определенных об-

пественных форм, в одинаковой мере общ им всем. То же самое относится к процессу труда в его всеобщих формах, который ведь вообще является только живым трудом, разложенным на свои особые элементы, в качестве единства которых выступает сам процесс труда, воздействие труда через средство труда на материал труда. Сам процесс труда, с точки зрения его всеобщей формы, еще не выступает, следовательно, *ни в какой особой экономической определенности*. В нем не выражено никакого определенного исторического (общественного) производственного отношения, в которое люди вступают в производстве их общественной жизни, напротив, в нем выражена та всеобщая форма и те всеобщие элементы, на которые во всех общественных способах производства одинаково должен разлагаться труд, чтобы действовать в качестве труда...

...Действия, выполняемые занятым у машины рабочим, примечательны своей *пассивностью*, своей приспособленностью к операциям и движениям самой машины, подчинением ей. Эта *специализация пассивности*, т. е. уничтожение самой специализации как таковой, является характерной чертой машинного труда. *Усовершенствования внутри самой механической фабрики* направлены на то, чтобы по возможности удалить всякую виртуозность, снова и снова возникающую на ее собственном базисе. Это, следовательно, совсем простой труд, характеризующийся однообразием, бессодержательностью и подчинением машине; мертвящий труд, который, ... как это имеет место и при разделении труда в мануфактуре, требует полного подчинения себе со стороны индивида. Он препятствует развитию специальности, но сам же вновь и вновь специализирует это отсутствие специализации. Здесь отпадает последняя самоудовлетворенность рабочего своим трудом, здесь имеет место абсолютное безразличие, обусловленное самой бессодержательностью этого труда.

Маркс К. Экономическая рукопись
1861—1863 годов.— Маркс К.,
Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 64—65, 511

...Труд как созидатель потребительных стоимостей, как полезный труд, есть не зависимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость: без него не был бы возможен обмен веществ между человеком и природой, т. е. не была бы возможна сама человеческая жизнь...

Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу. Он развивает дремлющие в ней силы и подчиняет игру этих сил своей собственной власти... Мы предполагаем труд в такой форме, в которой он составляет исключительное достоинство человека. Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально. Человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинять свою волю. И это подчинение не есть единичный акт. Кроме напряжения тех органов, которыми выполняется труд, в течение всего времени труда необходима целесообразная воля, выражающаяся во внимании, и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения, следовательно чем меньше рабочий наслаждается трудом как игрой физических и интеллектуальных сил.

*Маркс К. Капитал, т. I.— Маркс К.,
Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 51,
138—139*

Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким

осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя...

Маркс К. *Капитал*, т. II.— Маркс К.,
Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 43—44

...Поскольку процесс труда есть лишь процесс между человеком и природой,— его простые элементы остаются одинаковыми для всех общественных форм развития. Но каждая определенная историческая форма этого процесса развивает далее материальные основания и общественные формы его. Достигнув известной ступени зрелости, данная историческая форма сбрасывается и освобождает место для более высокой формы. Наступление такого кризиса проявляется в расширении и углублении противоречий и противоположностей между отношениями распределения,— а следовательно, и определенной исторической формой соответствующих им отношений производства — с одной стороны, и производительными силами, производительной способностью и развитием ее факторов — с другой стороны. Тогда разражается конфликт между материальным развитием производства и его общественной формой...

Маркс К. *Капитал*, т. III.—
Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25,
ч. II, с. 456

По мере того, как политическая экономия все более и более развивалась,— а это развитие, поскольку речь идет об основных принципах, получило наиболее заостренное выражение у Рикардо,— она все определеннее и определеннее изображала труд как единственный элемент стоимости и единственный [активный] созидатель потребительной стоимости, развитие производительных сил — как единственное средство для действительного увеличения богатства, а возможно большее развитие производительных сил труда — как экономический базис общества. Таков, действительно, базис *капиталистического производства*. И особенно сочинение Рикардо, когда оно доказывает, что закон стоимости не нарушается ни земельной собственностью, ни накоплением капитала, ни чем-либо еще, занято, собственно говоря, только тем, что пытается устранить из теории все те явления, которые противоречат этой концепции или кажутся противоречащими ей. Но в такой же мере, в какой труд понимается как *единственный* источник меновой стоимости и как активный источ-

ник потребительной стоимости, в такой же самой мере «капитал» теми же самыми политико-экономами, в особенности Давидом Рикардо (а после него, в еще большей степени, Торренсом, Мальтусом, Бейли и другими), рассматривается как регулятор производства, источник богатства и цель производства, между тем как труд выступает у них как наемный труд, носитель и действительное орудие которого в силу необходимости является паупером (к тому же тут выступает еще и мальтусовская теория народонаселения), всего лишь одной из статей издержек производства и простым инструментом производства, обреченным на минимум заработной платы и вынужденным опуститься ниже этого минимума всякий раз, как только рабочие оказываются в «излишнем» для капитала количестве. В этом противоречии политическая экономия лишь высказала сущность капиталистического производства или, если угодно, сущность наемного труда, отчужденного от самого себя труда, которому созданное им богатство противостоит как чужое богатство, его собственная производительная сила — как производительная сила его продукта, его обогащение — как самообеднение, его общественная сила — как сила общества, властвующая над ним. Но эту определенную *специфическую*, историческую форму общественного труда, как она выступает в капиталистическом производстве, эти политико-экономы объявляют всеобщей, вечной формой, истиной, коренящейся в природе вещей, а *эти* производственные отношения — абсолютно (а не исторически) необходимыми, естественными и разумными отношениями общественного труда. Будучи всецело ограничены горизонтом капиталистического производства, они объявляют ту *антагонистическую* форму, в которой выступает здесь общественный труд, столь же необходимой, как необходим сам этот труд, освобожденный от указанного антагонизма. Таким образом, объявляя в одно и то же время единственным источником богатства, с одной стороны, *труд* в абсолютном смысле этого слова (ибо для них наемный труд и труд тождественны), а с другой стороны, в таком же абсолютном смысле *капитал*, нищету рабочего и богатство того, кто не работает, они постоянно движутся в абсолютных противоречиях, совершенно не подозревая этого. (Сисмонди своей догадкой об этом противоречии делает эпоху в политической экономии.) «Труд, или капитал» — в этой формулировке Рикардо³ разительно выступают как само противоречие, так

и та наивность, с какой оно высказывается в качестве чего-то тождественного.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости.— Маркс К., Энгельс Ф.
Соч., т. 26, ч. III, с. 267—268

1. «Труд есть источник всякого богатства и всякой культуры, а так как приносящий пользу труд возможен лишь в обществе и при посредстве общества, то доход от труда принадлежит в неразделанном виде и на равных правах всем членам общества».

Первая часть параграфа: «Труд есть источник всякого богатства и всякой культуры».

Труд не есть источник всякого богатства. Природа в такой же мере источник потребительных стоимостей (а из них-то ведь и состоит вещественное богатство!), как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил природы, человеческой рабочей силы. Приведенную выше фразу вы встретите во всяком детском букваре, и она правильна постольку, поскольку в ней подразумевается, что труд совершается при наличии соответствующих предметов и орудий. Но в социалистической программе не должны допускаться подобные буржуазные фразы, обходящие молчанием те условия, которые одни только и придают им смысл. Поскольку человек заранее относится к природе, этому первоисточнику всех средств и предметов труда, как собственник, обращается с ней как с принадлежащей ему вещью, постольку его труд становится источником потребительных стоимостей, а следовательно, и богатства. У буржуа есть очень серьезные основания приписывать труду *сверхъестественную творческую силу*, так как именно из естественной обусловленности труда вытекает, что человек, не обладающий никакой другой собственностью, кроме своей рабочей силы, во всяком общественном и культурном состоянии вынужден быть рабом других людей, завладевших материальными условиями труда. Только с их разрешения может он работать, стало быть, только с их разрешения — жить.

Но оставим уж эту фразу, как она есть, каковы бы ни были ее недостатки. Какого же заключения надо бы ожидать? Очевидно, следующего:

«Так как труд есть источник всякого богатства, то ни один член общества не может и присваивать себе богатство иначе, как присваивая продукт труда. Если же он сам не работает, то он живет чужим трудом, и свою культуру он также приобретает за счет чужого труда».

Вместо этого при помощи словечек «а так как» к первому предложению пристегивается второе, чтобы вывод сделать из этого второго предложения, а не из первого.

Вторая часть параграфа: «Приносящий пользу труд возможен лишь в обществе и при посредстве общества».

Согласно первому положению, труд являлся источником всякого богатства и всякой культуры, а следовательно, никакое общество не возможно без труда. Теперь же мы узнаем, наоборот, что никакой «приносящий пользу» труд не возможен без общества.

С таким же успехом можно было бы сказать, что только в обществе бесполезный или даже вредный для общества труд может стать отраслью промышленности, что только в обществе можно жить праздно и т. д. и т. д., — короче, переписать всего Руссо.

А что такое «приносящий пользу» труд? Ведь это всего лишь такой труд, который достигает намеченного полезного результата. Дикарь (а человек — дикарь, после того как он перестал быть обезьяной), который убивает камнем зверя, собирает плоды и т. д., совершает «приносящий пользу» труд.

В-третьих. Заключение: «А так как приносящий пользу труд возможен лишь в обществе и при посредстве общества, то доход от труда принадлежит в неурезанном виде и на равных правах всем членам общества».

Вот так заключение! Если приносящий пользу труд возможен только в обществе и при посредстве общества, то доход от труда принадлежит обществу, а на долю отдельного рабочего придется из этого дохода лишь то, что не требуется на содержание «условия» труда — общества.

И в самом деле, во все времена защитники каждого данного общественного строя выдвигали это положение. Прежде всего выступают притязания правительства и всего того, что к нему липнет, — ведь правительство является, мол, общественным органом для сохранения общественного порядка; затем следуют притязания различных видов частной собственности, так как различные виды частной собственности составляют, мол, основы общества, и так далее. Эти пустые фразы можно, как видите, вертеть и поворачивать как угодно.

Сколько-нибудь разумную связь первая и вторая части параграфа могут иметь лишь в следующей редакции:

«Источником богатства и культуры труд становится лишь как общественный труд», или, что то же самое, «в обществе и при посредстве общества».